

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В АФРИКУ:
ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(к 15-летию петербургской лингвистической
экспедиции в Западную Африку)**

Для многих поколений петербургских африканистов поездки в Африку оставались неосуществимой мечтой, и лишь некоторым коллегам удавалось оказаться в Африке, причем не всегда по каналам, связанным с научной деятельностью. Основатель ленинградской африканистики Д.А. Ольдерогге до начала 1970-х годов, когда у него начались проблемы с выездом за границу, успел побывать в Египте, Сенегале, Эфиопии и Мали, но в основном это были краткосрочные поездки, из которых выделяется экспедиция в Мали (декабрь 1963 — март 1964 г.). Удавалось побывать в Африке и другим коллегам, как правило, в качестве переводчиков, сотрудников культурных представительств, например Н.М. Гиренко (Танзания, 1967–1970), В.Р. Арсеньеву (Мали, 1971–1974), К.И. Позднякову (Сенегал, 1978–1982). Помимо практической работы им удалось собрать и уникальный научный материал, использовавшийся ими в дальнейшей научной работе.

При этом можно констатировать, что все же условий для системной научной работы в Африке долгое время не было. В частности, абсолютно невозможны были поездки в Африку для студентов. В середине 1980-х годов автор этих строк (студент кафедры африканистики СПбГУ с 1984 по 1989 г.) дважды оформлял документы на стажировку в Танзании, но ни одна из этих попыток успехом так и не увенчалась. После распада советской системы проблемы административного и идеологического характера сменились серьезными финансовыми трудностями, с которыми столкнулось научное академическое сообщество. Затрудненность (если не невозможность) выезда «в поле» заставляла обращаться к теоретическим проблемам, что в сочетании с удаленностью африканской проблематики от господствующего в гуманитарной сфере идеологического мейнстрима и опорой на академические традиции петербургского востоковедения, филологии и истории привело к появлению интересных (и конкурентоспособных) научных концепций, получивших в некоторых работах обобщенное название «ленинградской

школы африканистики» (см., напр.: [Арсеньев 2009]). Но вряд ли можно оспорить тот факт, что подобная «отделенность» от объекта исследования не была позитивным фактором в развитии научного направления. При этом понимание необходимости работы с полевым материалом все время являлось для петербургских африканистов стимулом к поиску путей для системной полевой работы в Африке.

Важным прорывом в этой сфере оказалась организация В.Ф. Выдриным в 2001 г. лингвистической экспедиции в Западную Африку, основным объектом которой были языки манде (одна из семей макросемьи нигер-конго и одна из четырех основных специализаций кафедры африканистики СПбГУ — языки и культуры Западной Африки (манде). Географическая локализация экспедиции на первых этапах сосредоточивалась в Кот д'Ивуаре, позже экспедиционная деятельность распространилась и на Гвинею. Подробнее обо всех этапах этой экспедиции см.: [Выдрин 2009].

Экспедиция успешно функционирует до сих пор, и ее школу прошли десятки студентов и преподавателей, включая автора этих строк, для которого участие в экспедиции в 2002–2003 гг. явилось первым знакомством с Африканским континентом и бесценным научным и жизненным опытом. Однако этот успешный проект ограничивался лишь одним из четырех направлений, развивающихся на кафедре африканистики СПбГУ, и ощущалась отчетливая потребность облегчить доступ к полемому материалу для трех других направлений — языки и культуры Восточной Африки (эфиопистика), языки и культуры Восточной Африки (суахили), языки и культуры Западной Африки (хауса). Сотрудничество с университетом Дар-эс-Салама в Танзании и особенно с Российским культурным центром в Восточной Африке позволило организовать стажировки в Танзании для студентов-суахилистов. Самостоятельная творческая активность эфиопистов привела к регулярным поездкам в Эфиопию студентов-эфиопистов, чему способствовала своеобразная «эстафета поколений», когда аспиранты и магистранты вывозили с собой своих младших коллег, а также помощь преподавателя кафедры Мэдхына Тефери Айеле. Достаточно регулярными стали и индивидуальные научные поездки в Африку, например А.Ю. Сиим (Танзания), А.Ю. Желтова (Танзания, Кения), В.Н. Семеновой (Эфиопия), А.В. Давыдова (Гвинея), О.Ю. Завьяловой и В. Казиминова (Гвинея), О.Ю. Завьяловой и В. Манирагена (Руанда).

Важным событием не только для африканистики стала африканская экспедиция МАЭ РАН по следам Нс Гумилева (подробнее см.: [Чистов 2009]).

Последним неохваченным «африканизацией» отделением до недавнего времени оставалось отделение языков и культур Западной Африки (хауса). Доступ к полевому материалу для этого направления, основным регионом для которого является Нигерия (самая населенная страна Африки, недавно вышедшая на первое место в Африке по общему ВВП), осложнялся не самой стабильной политической ситуацией и, соответственно, проблемами с безопасностью. Впрочем, и первые экспедиции в Кот д'Ивуар проходили фактически на фоне то затихавшей, то разгоравшейся гражданской войны. Для Нигерии характерно очень большое лингвистическое разнообразие — более 500 языков. При этом не только отдельные языки, но и целые семьи, распространенные там, оказываются крайне мало изученными. Одной из таких семей является семья адамауа, распространенная в одноименной провинции в восточной части страны и соседнем Камеруне. Она насчитывает около сотни языков, большинство из которых не описано. Это делает даже само генетическое единство этих языков (гипотеза Дж. Гринберга) гипотетическим. Поэтому предложение наших коллег из международного проекта по реконструкции макросемьи нигер-конго внести свой вклад в заполнение данной лакуны было воспринято с энтузиазмом. Дополнительный интерес представлял тот факт, что языком межнационального общения в этом регионе является язык хауса — один из основных языков, преподаваемых на кафедре африканистики.

Первая экспедиция в Нигерию была запланирована на январь-февраль 2012 г. (время выбрано с учетом наименьших потерь для учебного процесса), велась большая подготовительная работа, так как материал языков адамауа был новым для всех предполагаемых участников. Экспедиция состояла из А.Ю. Желтова (зав. кафедрой африканистики, зав. отделом этнографии Африки МАЭ РАН, специалиста по африканской лингвистике и лингвистической типологии), доцента А.В. Ляхович (специалиста по языку и литературе хауса) и студентки 4 курса Татьяны Аникиной. Финансирование первой экспедиции осуществлялось из гранта на экспедиции СПбГУ при поддержке гранта Российского фонда лингвистических исследований. Несмотря на все сложности, удалось не только добраться до места назначения, но и в очень сжатые сроки найти информантов по четырем языкам интересующей нас семьи: вакка, йенданг, майа и ньонг.

Во время второй поездки (А.Ю. Желтов и А.В. Ляхович) в январе-феврале 2013 г. (финансирование также за счет гранта на экспедиции СПбГУ) была продолжена работа по трем из указанных выше языков. Были составлены списки базовой лексики, и велась работа по комплекс-

ному описанию фонологии, тонологии и морфосинтаксису языков адамауа. Результаты работы опубликованы в нескольких статьях и представлены на ряде конференций, среди которых Международная конференция по сравнительному изучению языков нигер-конго в Париже.

В январе-феврале 2014 г. состоялась уже третья экспедиция в расширенном составе — к двум первым участникам добавилась студентка 4 курса Лора Литвинова, занимавшаяся языком кугама, и аспирантка Е.С. Власенкова, оставшаяся в столице Нигерии Абудже и работавшая с языком йоруба — один из крупнейших языков Нигерии, который являлся предметом ее диссертационного исследования и предполагался быть включенным в учебный процесс на кафедре. Таким образом, число языков адамауа, включенных в работу, выросло до шести: майа, ньонг, генгле (А.Ю. Желтов), вакка (А.В. Ляхович), йенданг (Т. Аникина), кугама (Л. Литвинова). В этот раз финансирование осуществлялось из гранта СПбГУ на фундаментальные исследования «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфосинтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира». Помимо продолжения лингвистической работы был собран этнографический материал по системам терминов родства, а также зафиксированы уникальные полевые материалы по процессу инициации у ньонгов. Экспедиция вызывала большой интерес. Мы были приглашены прочитать лекцию в Американском университете в Нигерии (Йола), посетили собрание представителей этнической группы вакка, а также участвовали в прямом эфире на местном телевидении с рассказом о нашей научной работе. В ходе всех экспедиционных поездок приобретался интереснейший этнографический материал для африканской коллекции МАЭ РАН, а также литература и аудио-видеоматериалы на языке хауса.

Поскольку автору довелось быть участником экспедиции В.Ф. Выдрина, провести как индивидуальные, так и групповые научные экспедиции (Кения — Танзания, Нигерия), а также быть в курсе и других африканских экспедиций коллег, далее представляется возможным структурировать те проблемы, с которыми сталкивается экспедиционная работа в Африке. Возможно, этот опыт будет небесполезен как для коллег, занимающихся другими регионами, так и для будущих организаторов поездок в Африку.

Различные риски и проблемы безопасности

Африка, где границы до сих пор в значительной степени соответствуют колониальному разделу континента, для которой характерна высокая степень полиэтничности и многоязычия, а социальные пробле-

мы вызывают постоянную напряженность, является крайне сложным объектом исследования, тем более что научный поиск не может базироваться на принципе выбора места исследования «где в данный момент поспокойнее». Причем напряженность может возникнуть совершенно неожиданно — долгое время «благополучный» Кот д'Ивуар после резкого падения цен на какао — основной экспортный продукт страны — оказался в состоянии гражданской войны, деления людей на граждан и неграждан, так как приехавшие в период экономического подъема мигранты оказались «лишними» конкурентами. Тем не менее экспедиция В.Ф. Выдрина проводилась ежегодно практически без перерывов, правда, с корректировкой сроков в соответствии с информацией об увеличении/снижении напряженности. Пришлось изменить и формат экспедиции — от пребывания в местах непосредственного распространения изучаемых языков к совместному проживанию в сравнительно безопасном месте (с вызовом информантов к месту локализации экспедиции).

Первая экспедиция в Нигерию осложнялась обострением политической обстановки в стране: в конце декабря началась серия террористических актов, организованных группировкой «Боко Харам» (буквально «Запретить европейское образование!»), один из которых произошел как раз в предполагаемом месте дислокации — в столице провинции Адамауа Йоле — ровно за неделю до нашего приезда, а кроме того, по всей стране началась всеобщая забастовка, вызванная отменой государственных субсидий на бензин — для многих нигерийцев единственного бонуса от статуса одного из ведущих экспортеров нефти (пятое место в мире). Поездка находилась на грани срыва, но консультации с нашими коллегами из Американского университета в Нигерии (базирующегося как раз в Йоле) и работающими в Нигерии нашими выпускниками Андреем и Анной Масловыми (А.А. Маслов — директор компании «Газпром-Найджирия»), обещавшими нам всестороннюю поддержку¹, а также невозможность сдать билеты и уже оформленные командировки помогли принять решение не отменять поездку. Совсем недавно в Йоле опять произошел террористический акт (судя по видео- и фотокадрам, похоже, что в том месте, куда мы приезжали покупать местную очень вкусную запеченную рыбу). Видимо, существенно меньшая степень

¹ Хочется отметить, что поддержка коллег из Американского университета, прежде всего его президента Марги Энсайн, наших выпускников Андрея и Анны Масловых, а также Петра Арсеньева (посольство РФ в Нигерии), действительно сопровождала нас на протяжении всех трех экспедиционных выездов. Без этой поддержки наша работа вряд ли была бы возможна, за что мы им всем очень благодарны.

изученности нигерийских адамауа, по сравнению с камерунскими, и объясняется политическими проблемами региона.

За неделю до моей первой поездки в Кению в столице Найроби террористы из сомалийской группы «Аш-Шабаб» захватили торговый центр. Наш коллега Н.И. Стеблин-Каменский не мог вернуться из Эфиопии из-за отмены рейсов египетской авиакомпании, на которую у него были взяты билеты, из-за теракта на борту нашего самолета над Синаем. Иногда вмешиваются и погодные условия: в нашу последнюю экспедицию в Нигерию мы находились под угрозой потери обратных билетов, так как из-за харматана (ветер с пылью из Сахары) мы не могли вылететь из Йолы в Абуджу, откуда у нас были обратные билеты.

Необходимо помнить и о медицинских рисках: А.В. Давыдов был вынужден вернуться из Гвинеи раньше запланированного срока из-за эпидемии лихорадки Эбола, а автор этой статьи четырежды переболел малярией. Причем во всех этих случаях мы вовсе не выбирали места повышенного риска, а просто следовали заранее запланированному маршруту, соответствующему научным задачам.

Все это говорит не о том, что следует бояться Африки и отменять научную деятельность там, а о необходимости тщательной подготовки поездок, тем более что, как правило, мы везем с собой наших молодых коллег, аспирантов, студентов, за которых отвечаем. Большую помощь в этом могут оказать предварительные личные контакты с местными коллегами (в нашем случае университеты в Йоле, Абиджане, Гвинее, Летний институт лингвистики), а сейчас и опора на наших выпускников, которых в Африке становится явно больше, чем ранее. В частности, во время поездки по Кении и Танзании я встретился с пятью выпускниками кафедры и одним знакомым московским коллегой, которые активно способствовали успешному ходу поездки.

Финансирование экспедиций

Прежде всего следует отметить, что поездки в Африку — удовольствие весьма дорогое. Причем желание снизить расходы на билеты входит в противоречие с рисками их «несдаваемости». Это заставляет планировать достаточно долгие поездки, что входит в противоречие с другими многочисленными обязанностями участников экспедиций. Проживание стоит по-разному в различных странах, но часто приходится выбирать не самый доступный, а относительно безопасный вариант. Правда, часто удается снижать расходы за счет поддержки на местах. Так, используя в качестве перевалочной базы столицу Нигерии Абуджу, мы пользуемся гостеприимством уже упомянутого нашего выпускника

А.А. Маслова. В принципе жилье в Нигерии стоит дорого, а, например, в Танзании — гораздо дешевле, тем более что в последний раз удалось воспользоваться гостеприимством другого нашего выпускника — А.С. Зданевича — в то время директора Российского культурного центра в Восточной Африке.

Другая проблема — это противоречие между необходимостью планирования и подготовки поездки, установления всех нужных контактов и договоренностей, бронирования билетов заранее и зависимостью от получения/неполучения грантов. Идеальная ситуация — это долгосрочный грант с возможностью рассчитать график поездок на несколько лет (риск возможных срывов сохраняется, но возможна корректировка планов). Сложность также представляет собой определение сроков: для многих мест нужно учитывать сезон, а для участников — их задействованность в учебном процессе. Часто оптимальным является поездка в начале года (чтобы максимально использовать студенческие каникулы), но в это время еще не всегда понятно, будет ли получено финансирование.

Еще одна проблема — финансирование студентов. Многие гранты не предполагают возможности оплаты для студентов или сотрудников «небазового» грантополучателя, в то время как пропорция исследователей и количества неописанных африканских языков предполагает кооперацию и привлечение студентов, что важно и для продолжения традиции за счет накопленного ими под присмотром старших коллег опыта. Поэтому иногда (как в случае нашей первой нигерийской экспедиции) приходится искать различное финансирование для разных участников, а это создает сложности как в процессе обращения за грантами, так и для последующей отчетности.

Формат и организация работы экспедиции

Оптимальным представляется формат московских лингвистических экспедиций под руководством А.Е. Кибрика, а затем его учеников: выбирается один язык, который изучается по разным аспектам несколькими группами, в которые входят опытные лингвисты, их молодые коллеги и студенты. Это позволяет обучать студентов на месте, сохраняя преемственность, и обеспечивает высокое качество описания. К сожалению, для Африки такой формат не подходит: слишком много неописанных языков, высокая стоимость поездок, дефицит кадров. Исходя из этого в первых двух экспедициях под руководством В.Ф. Выдрина был выбран максимально жесткий вариант: один участник — один язык, при проживании всех участников отдельно в местах распространения именно их языков.

Этот формат обеспечивает максимальное погружение в среду, минимум внешних помех, охват максимального числа языков. К его недостаткам можно отнести невозможность оперативного консультирования (во второй экспедиции была сделана попытка обеспечить консультирование и обмен информацией во время совместных семинаров), абсолютная зависимость полученных материалов от одного (часто очень молодого) исследователя, а также серьезный психологический пресс пребывания в одиночестве в незнакомой среде и сложность реагирования на возможные, например медицинские, проблемы. Сейчас периодически происходит возвращение к этому варианту в случае благоприятных обстоятельств, но начиная с третьей поездки формат изменился под влиянием внешних факторов — выезжать в регионы стало совсем небезопасно. Экспедиционеры стали жить группой (группами) в стационарном безопасном месте, а информанты приезжали в место дислокации экспедиции. В нигерийской экспедиции использовался промежуточный вариант: невозможность найти нужных информантов в столице все же заставляла выезжать в не самый спокойный штат Адамауа, но дальнейшая работа велась на основе совместного пребывания в Американском университете в Нигерии (Йола), который обладает собственной системой безопасности, с некоторыми выездами в деревни в случае необходимости. Например, в первую поездку пришлось выехать в городок Майа Белау в поисках информантов, а в третью поездку — в деревню Мумбаке для участия в обряде инициации ньонгов. В обоих случаях женскую часть коллектива организаторы поездки из местных жителей настоятельно рекомендовали оставить «на базе», что, конечно, не вызывало у нее восторга. Никаких эксцессов за обе поездки не произошло, но некоторые моменты — блокпосты с бронетранспортерами и направленными на проезжающие машины пулеметами, поездка на одном мопеде втроем по бездорожью — заставляли считать аргументацию наших хозяев убедительной.

Экспедиционные кадры

По моему мнению, кадровый состав экспедиции должен соответствовать двум основным принципам: эффективность работы и воспроизводство кадров полевых африканистов. Собственно, между этими полюсами и формируется состав экспедиций. Первые экспедиции В.Ф. Выдрина и все экспедиции в Нигерию формировались преподавателями и студентами кафедры африканистики СПбГУ. Но комплексный характер африканистического образования на кафедре имеет как плюсы (широкое знакомство с материалом в разных областях), так и минусы — недостаточная собственно лингвистическая подготовка. Этот фактор

явился причиной привлечения В.Ф. Выдриным к экспедиционной работе студентов кафедры общего языкознания СПбГУ и некоторых лингвистических отделений московских вузов. В то же время и широкая африканистическая эрудиция студентов-африканистов может быть полезна для решения как лингвистических, так и некоторых комплексных задач. Например, описание лексики в области терминов родства в Африке становится почти бессмысленной без знания местных реалий: нет адекватных соответствий для «брата» и «сестры», «дяди» и «тети» и т.д. В любом случае, каждая экспедиция требует достаточно больших усилий и существенных временных затрат для подготовки ее участников.

Обработка материалов и их фиксация

Это один из самых сложных моментов любой экспедиции. В поле все участники экспедиции находятся на творческом подъеме и привозят огромный массив данных, требующих обработки, но, возвращаясь к обычной рутинной деятельности, мы все сталкиваемся с проблемой нехватки времени на обработку этих данных. Следует отметить, что экспедиция В.Ф. Выдрина в этом смысле идет далеко впереди, так как многие ее участники успевают фиксировать материал в программе Toolbox, что позволяет впоследствии использовать его для создания языковых корпусов. Для участников нигерийской экспедиции это пока вопрос будущего.

* * *

В заключение хочется выразить надежду, что, несмотря на все проблемы, экспедиционная полевая работа петербургских африканистов будет не только продолжена, но и расширена, как географически, так и тематически, хотя некоторые последние тенденции в нашей общественной и академической жизни и не внушают оптимизма.

Библиография

Арсеньев В.Р. От «ленинградской школы африканистики» к исторической социологической (на путях преодоления концептуального кризиса гуманитарных наук) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 258–263.

Выдрин В.Ф. Российская лингвистическая экспедиция в Западную Африку <http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang/rles_westaf1/> (дата обращения: 29.11.2015).

Чистов Ю.К. Эфиопская экспедиция МАЭ 2008 г.: по следам Нс Гумилева // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 248–257.